

267

Подлежит возврату
в ЦК КПСС
(Общий отдел, 1-й сектор)
№ П1946

Разослано членам Политбюро
ЦК КПСС, кандидатам в члены
Политбюро ЦК КПСС и секре-
тарям ЦК КПСС

Направляется стенограмма выступления т. Горбачева М.С.
на состоявшемся 11 ноября 1987 г. Пленуме Московского
горкома КПСС.

Имеется в виду посоветоваться перед публикацией
выступления в печати.

11 ноября 1987 года

40-зм
11.XI.87г.
нш

№ 03569

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Горбачева М.С. на
пленуме МК КПСС 11 ноября 1987 г.

Товарищи, как вы знаете, 21 октября с.г. состоялся Пленум Центрального Комитета партии. На его рассмотрение были вынесены вопросы, связанные с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции и некоторыми текущими задачами. Характер этих вопросов придавал Пленуму особое значение. Политбюро ЦК видело задачу в том, чтобы сделать обстоятельный анализ исторического значения Октября, всего, что свершено за семь послеоктябрьских десятилетий. Важно было показать во всей полноте непростой первопроходческий путь советского народа и ленинской партии, соотнести его с нашими современными заботами и делами, всесторонне осмыслить уроки пройденного пути. Мы обязаны были взвешенно разобраться в сложных событиях прошедших лет, ибо без этого не может быть честной и правдивой политики, не может быть успешного движения вперед.

Идя к юбилею мы считали необходимым еще раз оценить ход перестройки, практические шаги по пути тех революционных преобразований, начало которым положил апрельский (1985 г.) Пленум Центрального Комитета партии, проанализировать работу по осуществлению курса XXVII съезда партии. Имелось в виду рассмотреть, как реализуются две ключевые проблемы развития общества, от которых в решающей мере зависит судьба перестройки. Это демократизация всей общественной жизни и радикальная экономическая реформа.

Основные положения доклада, посвященного 70-летию Октября, были единогласно одобрены Пленумом ЦК.

Полную поддержку членов Центрального Комитета получили и сообщения Политбюро о характере и значении нынешнего момента, ходе и темпах перестройки и ее очередных задачах. Подчеркивалось, что

2.

сейчас в основном завершен первый, начальный этап перестройки - этап выработки нового курса партии, создание его идейно-теоретической и организационной платформы. Главным становится практическая реализация выработанной программы. С этой точки зрения, говорилось на Пленуме Центрального Комитета партии, предстоящие 2-3 года будут в известной мере решающими и в этом смысле - критическими. По сути это будет испытание способности нашей партии, ее Центрального Комитета выполнить свои обязательства перед народом, осуществлять коренные перемены в стране.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что члены ЦК были едины по всем этим вопросам.

Диссонансом прозвучало заявление, с которым на Пленуме выступил первый секретарь Московского городского комитета партии т.Ельцин Б.Н.

Сначала он сказал, что не имеет замечаний по докладу, полностью его поддерживает. Затем заявил, что хотел бы затронуть ряд вопросов, которые у него накопились за время работы в составе Политбюро.

Прежде всего, сказал он, надо серьезно перестраивать деятельность партии, партийных комитетов, начинать это надо с Секретариата ЦК. Тов.Ельцин напомнил, что он уже говорил об этом на июньском Пленуме ЦК, но, по его мнению, в стиле работы Секретариата Центрального Комитета за прошедшие пять месяцев ничего не изменилось. Как выразился т.Ельцин, в работе Секретариата ЦК не чувствуется революционного духа, революционного напора, не проявляется партийного товарищества по отношению к партийным комитетам на местах.

Далее т.Ельцин утверждал, что время, прошедшее с начала перестройки, было затрачено в основном на разработку документов, которые не дошли до людей, что за это время люди реально ничего не получили. По его словам, отношение к перестройке носит волнообразный характер, вера у людей в перестройку после июньского Пленума ЦК стала падать. Постановку вопроса о 2 - 3 предстоящих годах, как решающих для нашей работы, т.Ельцин охарактеризовал как ошибочную, поскольку она якобы дезориентирует партию и массы.

Далее т.Ельцин, согласившись с принципиальным анализом исторических событий прошлого, который содержался в докладе Генерального секретаря ЦК, призвал к тому, чтобы уроки прошлого, о которых речь шла в докладе, учитывались в практической работе партии сегодня. Особенно это касалось уроков, связанных с нарушением социалистической законности, с репрессиями, с известными событиями 30-х — 40-х годов.

Естественно, такая позиция верная и является принципиальной политикой ЦК и Политбюро и это тов.Ельцину хорошо известно.

Но оказывается эти правильные констатации потребовались тов.Ельцину для того, чтобы намекнуть членам ЦК о якобы складывающемся неблагоприятном положении в Политбюро, о росте со стороны некоторых его членов славословия в адрес Генерального секретаря, что может привести к снижению уровня коллегиальности в работе. Правда, он тут же поспешил оговориться, что в Политбюро такой "обстановки пока нет". Но тогда возникает вопрос, для чего все это сказано и в каких целях? Характерно при этом, что т.Ельцин не привел (хотя его и просили) ни одного факта и не назвал ни одной фамилии.

Высказавшись в таком духе (содержание его выступления я старался передать как можно полнее), тов. Ельцин заявил, что работа в составе Политбюро ЦК у него не получается по разным причинам - "опыт и, может быть, отсутствие поддержки" и поставил вопрос об освобождении его от обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС. Затем добавил, что в отношении первого секретаря горкома КПСС вопрос будет решать, видимо, пленум городского комитета партии.

Должен Вам прямо сказать, товарищи, что это выступление вызвало у членов Центрального Комитета партии недоумение и возмущение.

Правда, намерение тов. Ельцина подать в отставку мне было известно несколько раньше. Еще будучи в отпуске, я получил от него письмо, в котором содержалась просьба решить вопрос о его пребывании и в составе Политбюро, и на посту первого секретаря Московского городского комитета партии. После возвращения из отпуска у меня был разговор с тов. Ельциным. Мы условились, что сейчас не время обсуждать этот вопрос, что мы встретимся и все обговорим после проведения октябрьских праздников. И тем не менее тов. Ельцин выступил на Пленуме со своим заявлением.

Разумеется, сам по себе факт выступления члена Центрального Комитета на Пленуме с критическими замечаниями в адрес Политбюро, Секретариата, отдельных товарищей не должен восприниматься как нечто чрезвычайное. Это нормальное дело. В этом отношении наша позиция однозначна: в партии не должно быть ни зон, закрытых для критики, ни работников, огражденных от нее.

В данном случае обращает на себя внимание другое. В канун юбилея Октября в ответственный политический момент, когда в обществе

5.

разворачивается процесс революционного обновления и когда нам особенно необходимо единство, кандидат в члены Политбюро ЦК, руководитель столичной партийной организации заявляет о своей особой, отличной от линии Политбюро позиции по ряду вопросов и тут же подает в отставку. В этом вся суть вопроса, товарищи. Именно из этого мы и должны исходить при оценке политического шага тов. Ельцина.

Учитывая характер заявления тов. Ельцина на Пленуме, было решено обменяться мнениями. В обсуждении приняли участие 26 членов Центрального Комитета.

Должен сказать, что Пленум ЦК проявил полное единодушие в оценке выступления тов. Ельцина, ни один из выступивших товарищей не поддержал его. Было обращено внимание на бездоказательность выдвинутых им заявлений, на демагогичность его выступления. Первый вопрос, который возник у членов ЦК, был следующий: неужели тов. Ельцин и в самом деле не видит того, что происходит в стране после апрельского Пленума ЦК, после XXVII съезда партии.

Как можно не видеть, что в нашем обществе создалась совершенно новая атмосфера. Мы всколыхнули страну, возрождается активность народа, выводится из состояния длительного застоя партия, разворачиваются процессы демократии и гласности. Все это имеет решающее значение для судеб страны. За эти два с половиной года состоялся XXVII съезд партии, такие этапные пленумы ЦК как апрельский (1985 г.), январский, июньский (1987 г.), на которых была разработана теория и политика перестройки. Во всех отношениях это было чрезвычайно плодотворное время в жизни партии и всего нашего общества.

Но мы занимались не только выработкой стратегических задач

перестройки. Одновременно проводилась настойчивая работа по ее осуществлению. Разработаны и внедряются в жизнь крупные национальные программы по развитию машиностроения, вычислительной техники, увеличению производства товаров народного потребления. Расширилась практика государственной приемки, что положительно сказывается на качестве изделий. Крупным событием в нашей экономической жизни стало принятие Закона о государственном предприятии (объединении) после всенародного обсуждения.

Новые методы управления экономикой, новый хозяйственный механизм создают реальные условия для повышения эффективности общественного производства.

При всех трудностях мы нашли возможность двинуть с места решение многих социальных вопросов. Конечно, сложности с продовольствием еще есть, но прибавка пошла и в значительной мере потому, что мы стали активнее и конкретнее заниматься вопросами аграрной политики. Возросли темпы строительства жилья, на эти цели переключено дополнительно 10% капитальных вложений, выделенных на производственное строительство. Изысканы средства, чтобы поднять зарплату медикам, учителям, стипендии студентам, а также пенсии. Проводятся реформы высшей и средней школы. Дополнительно выделено 6 млрд. рублей на неотложные нужды здравоохранения. И это лишь некоторые мероприятия социального плана. Во всем этом с каждым днем все активнее участвуют и москвичи.

Разве этого т.Ельцин не знает? Знает, не может не знать. Но тогда возникает вопрос, как же понимать его утверждения на Пленуме, что перестройка ничего не дала и люди ничего не получили.

Теперь о темпах перестройки. Складывается впечатление, что здесь т.Ельцин основательно запутался. Послушайте, что он сказал

на Пленуме ЦК по этому вопросу. Цитирую: "Я думаю, что то, что было сказано на съезде в отношении перестройки за 2-3 года - 2 года прошло или почти проходит - сейчас снова указывается на то, что опять 2-3 года - это очень дезориентирует людей, дезориентирует партию, дезориентирует все массы".

Я привел доподлинно слова, произнесенные т.Ельциным, ибо пересказать их смысл затруднительно. Как не просто понять, зачем, с какой целью они сказаны. Об одном, однако, слова эти свидетельствуют бесспорно - о теоретической и политической беспомощности оратора, о его небрежном, безответственном толковании партийных документов, которые он обязан знать точно.

В самом деле на съезде ничего не говорилось о 2-3 годах, якобы отведенных на перестройку. Напротив, мы разработали программу социально-экономического развития до 2000 года, а в отношении Программы партии однозначно сказали, что она выходит за рамки этого тысячелетия. Так что тезис, против которого воет тов.Ельцин, придуман им самим. Это - во-первых.

Во-вторых, мы сделали вывод, что мы вступаем в новый этап перестройки. В ближайшие 2-3 года нас ждут немалые трудности. Для того, чтобы их преодолеть, нам надо наращивать усилия на всех направлениях работы. Именно эти мысли были высказаны и в докладе на октябрьском Пленуме ЦК, когда говорилось о нынешнем этапе перестройки. Что же здесь дезориентирующего? Наоборот, это мобилизует все наши кадры и всех трудящихся на решение новых ответственных задач.

В.И. Ленин подчеркивал, что для политика непременным качеством должно быть умение видеть переходы от одного этапа развития

к другому, умение различать их, в соответствии с новыми требованиями строить политику, ставить задачи, выдвигать практические лозунги.

Не раз уже приходилось говорить, что у нас есть долгосрочные задачи, есть среднесрочные. И есть неотложные дела, о которых, как вы помните, было сказано на июньском Пленуме ЦК, а затем в выступлениях в Мурманске и Ленинграде. Разве не ясно, что в реализации всех этих задач во многом решающими, даже критическими, будут именно предстоящие два-три года. Все будет бурлить, перевариваться. И от того, насколько умело, энергично мы будем действовать в это время, в эти годы, во многом будет зависеть, как пойдут дела на последующих этапах перестройки.

Так обстоит дело с вопросом о темпах перестройки - вопросом, который, кстати сказать, специально обсуждался на Политбюро. Наких-либо возражений т.Ельцин тогда не высказывал. Теперь он выражает несогласие. Более того, выдвигает путанную концепцию о приливах и отливах, якобы характеризующих отношение советских людей к перестройке, а по существу ставит под сомнение саму нашу политику.

С такой позицией члены Центрального Комитета не могли согласиться. Они расценили ее как проявление неверия в силу партии, в зрелость советских людей. Тов.Ельцин в сущности растерялся, впал в панику и, как отмечалось на Пленуме, фактически дезертирует с порученного поста.

Что касается деятельности Секретариата ЦК и необходимости перестройки партийного аппарата, то надо сказать, что по этим вопросам т.Ельцин высказывается не впервые. На одном из заседаний Политбюро, перед январским Пленумом ЦК при обсуждении проекта доклада он пытался обосновать необходимость перетряски всех кадров, всей партии, всего общества под тем предлогом, что, мол, "поражены все эшелоны". Тогда ему было твердо сказано, что на такую перетряску мы не можем пойти. Через колена ломать кадры нельзя. Как и в любом живом деле, и здесь надо видеть как завоевания, так и потери, как слабые, так и сильные стороны.

Тов.Ельцин был предупрежден тогда, что если за словами о перетряске скрывается его замысел в отношении Московской партийной организации, то он поддержки не получит.

Надо сказать, что т.Ельцин отреагировал правильно на эти товарищеские замечания и советы. Он сказал буквально следующее: "Я - молодой человек в составе Политбюро. Мне преподнесен сегодня урок. Он мне нужен. Он не опоздал. И я найду в себе силы, чтобы сделать вывод".

К сожалению, последующие события показали, что выводы он из этого не сделал. На июньском Пленуме ЦК он выступил с предложением по поводу реорганизации партийного аппарата. Его не поддержали. В самом деле, сейчас, когда еще не отработана структура органов государственного управления, переосмысливается и переделывается весь хозяйственный механизм, были бы совершенно неоправданны и скоропалительные меры по перестройке партийного аппарата. В таких вопросах нельзя допускать непродуманность, поспешность, суету.

Главное в партии не аппарат, а ее политика, направленность и динамизм всей деятельности, стиль работы партийных органов, партийных кадров, их близость к народу.

Политбюро, Секретариат ЦК ведут дело к тому, чтобы партия, все ее организации не отставали в процессах, происходящих в жизни. Сейчас такое отставание на отдельных участках мы видим. Этого никто не оспаривает. Об этом шла речь и на Пленуме ЦК - о необходимости усиления работы партии, всех ее звеньев, повышении роли и ответственности коммунистов в перестройке.

Когда мы говорим о недостатках в работе партии, партийных органов, то мы вовсе не отрицаем, что они имеют место и в работе Политбюро и Секретариата ЦК, и в аппарате Центрального Комитета партии. Тут у нас, товарищи, немало резервов для улучшения работы. Вместе с тем члены ЦК отвергли, как несправедливые, обвинения, которые т.Ельцин высказал в адрес Секретариата ЦК.

Тов.Ельцин сетует на то, что Центральный Комитет принимает много решений. По этому поводу хотелось бы сказать следующее. Направляя жизнь страны и партии, Центральный Комитет не может проводить свою политику, не выражая ее в конкретных решениях. И к вопросу о том, много или мало их принимается, нельзя подходить на основе арифметических критериев.

Да, за последнее время нам пришлось принять немало постановлений. Почему это было сделано? Думаю, что это понятно любому сведущему человеку. Мы осуществляем крутой поворот в политике, переводим страну на рельсы перестройки, ускорения. Это касается всей страны, всего общества, всех организаций.

Естественно, что новые проблемы нуждались в разработке, осмыслении, определении путей их разрешения. Надо сказать и о том, что процесс принятия новых решений сопровождался отменой старых, отживших решений и инструкций, тех, что тормозят перестройку. Эта работа продолжается.

II.

Сейчас главную задачу мы видим в том, чтобы перенести центр тяжести на контроль за выполнением принятых решений, на организаторскую работу, на усиление спроса. И вне контроля не должны оставаться ни одна организация, ни один партийный комитет, в том числе и Московский.

Нельзя оставить без ответа и рассуждения т.Ельцина об обстановке в Политбюро. Если отбросить все частности, словесные ухищрения и вычленить суть вопроса, то речь идет о том, что т.Ельцин по существу хотел дезориентировать Центральный Комитет партии. Сейчас вся страна, вся партия знают, с какой настойчивостью Политбюро внедряет в жизнь принципы демократизма, гласности, критики и самокритики. Тов.Ельцин хочет изобразить нас какими-то двоедушными людьми. Выходит так, что в стране, в партии мы делаем одно, а в Политбюро руководствуемся другими принципами? Но это же просто абсурд. Наоборот, вся деятельность Политбюро, Секретариата осуществляется сейчас больше, чем когда-либо, в духе коллегиальности, свободного обмена мнениями, в духе поиска новых методов работы, путем дискуссий, сопоставления точек зрения. Политбюро и Секретариат открыты для критики и самокритики.

Тов.Ельцину хорошо известна эта реальная ситуация в Политбюро. Значит он сказал неправду Пленуму ЦК. Тогда, естественно, возникает вопрос, чего же он хотел, чего добивался? Видимо, посеять раздор, разлад в Центральном Комитете партии на этом очень важном этапе нашей работы. Все это очевидным образом свидетельствует о политическом лице и позициях т.Ельцина.

Кстати, у товарища Ельцина есть возможность по всем вопросам, которые его беспокоили, высказаться. Каждую неделю заседает Политбюро, у ж не говоря о других формах. Но на большинстве заседаний

т.Ельцин отмалчивается. Мне приходилось частенько его поднимать, спрашивать его мнение, даже когда обсуждали вопросы по Москве. Вот с учетом всего этого возникает как раз и вопрос: может ли такой человек оставаться в Политбюро и на посту первого секретаря Московского городского комитета партии. Судите, товарищи, сами.

И, наконец, еще об одном мотиве, который т.Ельцин выдвигает в качестве причины своей отставки. Как он утверждает, речь идет об отсутствии поддержки. Странное и безосновательное заявление. Пусть оно останется на совести у т.Ельцина.

Роль и значение Московской городской парторганизации - крупнейшего, высокоорганизованного отряда нашей партии - общеизвестны. И в силу задач, которые решают коммунисты столицы, находясь на переднем крае перестройки, и в силу того примера, который они призваны подавать другим. Центральный Комитет видит в партийной организации Москвы надежную опору в проведении генерального курса партии. Именно с этих позиций Политбюро подходит ко всем вопросам, затрагивающим деятельность городской партийной организации, интересы трудящихся столицы.

Должен сказать, что все вопросы, которые ставятся партийными, советскими органами Москвы, самым внимательным образом рассматриваются в Политбюро и Правительстве.

Членам городского комитета партии известно, что сразу же после городской партконференции Политбюро ЦК приняло постановление, в котором были поддержаны усилия городской парторганизации по наведению порядка в городе, искоренению негативных явлений, решению назревших проблем в экономике, социальной сфере, на других участках. Тогда же были даны соответствующие поручения центральным и республиканским органам.

Центральный Комитет рассмотрел и одобрил Концепцию комплексного социально-экономического развития г.Москвы на период до 2000 года. Тогда же было признано необходимым разработать в 1987-1988 годах Генеральный план развития Москвы и Московской области, как единого народнохозяйственного комплекса на период до 2010 года.

В настоящее время по поручению ЦК и Совета Министров СССР союзные ведомства с участием городских организаций рассматривают весь комплекс вопросов, связанных с реализацией принятой концепции и разработкой Генплана.

Политбюро ЦК поддержало предложение МК КПСС о ликвидации к 850-летию Москвы сложившихся диспропорций в инфраструктуре города.Предусматривается значительное расширение масштабов строительства жилья, объектов торговли, здравоохранения и просвещения, коммунального хозяйства, вывод из Москвы отдельных непрофильных и вредных производств, высвобождение городских строительных организаций от выполнения работ вне московской зоны. Прорабатывается вопрос о том, чтобы в строительстве и реконструкции ряда крупных объектов столицы приняли участие союзные республики и строительные организации стран-членов СЭВ.

Был рассмотрен также вопрос о комплексной реконструкции застройки в период до 2000 года исторически сложившегося центра г.Москвы. По этому вопросу принято постановление Совета Министров СССР, опубликованное на днях в печати. Отдельно решены вопросы, связанные с формированием общественного культурного центра на территории, прилегающей к Красной площади.

Разработаны крупные меры по улучшению качества медицинской помощи населению и совершенствованию работы учреждений здравоохранения столицы, улучшению снабжения населения плодоовощной продукцией и картофелем, обеспечению водой.

Городу оказывается существенная помощь в решении одной из острейших проблем - улучшения транспортного обслуживания. Разработаны меры по развитию Московского метрополитена и Московского железнодорожного узла. В Правительстве рассматриваются вопросы, связанные с развитием в Москве в 1988-1990 гг. наземного городского пассажирского транспорта.

Прорабатываются меры по укреплению материально-технической базы и наращиванию мощностей строительных организаций, развитию пищевой и хлебопекарной промышленности, коренному улучшению торговли и общественного питания. Намечено существенно укрепить материальную и научно-техническую базу ряда учебных и научных заведений.

И это далеко не полный перечень уже решенных и рассматриваемых в настоящее время вопросов по Москве. Мы так поступали, до сих пор, так будем поступать и впредь.

Какие же основания говорить об отсутствии поддержки городской парторганизации ее руководства, тем более выдвигать это как причину для заявления об отставке?

В постановке тов. Ельциным вопроса об отставке участники Пленума усмотрели, во-первых: стремление переложить на других ответственность за собственные недостатки в работе; а во-вторых, попытку противопоставить городскую партийную организацию Центральному Комитету партии, внести в работу неуверенность и сумятицу.

Такая попытка была решительно отвергнута на Пленуме ЦК.

Размышляя над тем, что произошло с тов.Ельциным, невольно вспоминаешь ленинские предупреждения о высокой ответственности руководителя, четкости его политических позиций. В свое время Владимир Ильич говорил, что есть объективная логика борьбы, которая "даже лучших людей, если они настаивают на занятой ими неправильной позиции, неизбежно приводит к положению, ничем фактически не отличающемуся от беспринципной демократии" (ПСС, т.42, ст.242).

В жизни действительно бывает, что ошибки берут начало с личных амбиций, с желания выделиться, а когда дело не идет, и человека приходится поправлять, он начинает упорствовать, дает волю собственному честолюбию. Тогда ошибки разрастаются, усугубляются и могут превратиться в неприемлемую позицию.

Думается, что здесь мы имеем дело как раз с таким случаем. Тов.Ельцин поставил личные амбиции выше интересов партии и попытался навязать свою ошибочную позицию Центральному Комитету. По общему мнению членов ЦК, безответственный и безнравственный поступок тов.Ельцина наносит ущерб самому главному, самому необходимому нам сейчас - объединению всех сил, мобилизации всех возможностей для решения крупнейших задач перестройки. Кстати, спекуляции по всему миру уже развернулись на этот счет.

Должен сказать, что даже после случившегося мы не считали, что доверенный т.Ельцину пост в дальнейшем ему не посилен, если бы, конечно, он сделал правильные выводы. Были у нас в партии и более острые ситуации. К сожалению на прямой вопрос на Пленуме: способен ли он взять себя в руки и повести дело дальше, т.Ельцин ответил, что подтверждает свою просьбу - освободить его от обязанностей кандидата в члены Политбюро и от руководства Московской городской партийной организацией.

Сгоряча решать этот вопрос на Пленуме мы не стали, члены ЦК единогласно приняли такое постановление:

О выступлении т.Ельцина Б.Н. на Пленуме ЦК КПСС.

1. Признать выступление т.Ельцина Б.Н. на октябрьском (1987г.) Пленуме ЦК политически ошибочным.

2. Поручить Политбюро ЦК КПСС, Московскому горкому партии рассмотреть вопрос о заявлении т.Ельцина Б.Н. об освобождении его от обязанностей первого секретаря МГК КПСС с учетом обмена мнениями, состоявшегося на Пленуме ЦК КПСС.

В соответствии с поручением Пленума Политбюро ЦК рассматривало этот вопрос и, всесторонне взвесив сложившуюся ситуацию, пришло к выводу о невозможности оставления тов.Ельцина на посту первого секретаря Московского горкома партии, об удовлетворении его просьбы об освобождении от этих обязанностей, о необходимости укрепления руководства МГК КПСС. Сегодня этот вопрос вносится на рассмотрение пленума горкома партии.

Просьба к товарищам высказаться.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

тов. Горбачева М.С. в конце работы пленума ЦК КПСС

Это товарищи не заключение, не подведение итогов пленума, а несколько слов в напутствие.

Первое. Предметом обсуждения сегодняшнего, я бы сказал, чрезвычайного пленума городского комитета партии стал очень важный политический вопрос. И он решен городским комитетом партии с принципиальных большевистских позиций. Содержание и атмосфера его обсуждения нас, представителей руководства партии, еще раз убедили в зрелости, в большом политическом потенциале Московского городского комитета партии, который отражает волю Московской городской партийной организации - ведущей партийной организации страны. Поэтому как бы ни был этот пленум для нас трудным и неприятным и в политическом, и в человеческом плане, прошел он в духе высокой партийности, состоялся откровенный коллективный партийный разговор. И решения выработаны и приняты правильные.

У нас есть все основания доложить Центральному Комитету партии, что москвичи не допускали и мысли о том, что между ЦК и Московской городской партийной организацией могут возникнуть какие-нибудь трения, а не то, что трещины и разногласия.

Политбюро ЦК и я, как Генеральный секретарь ЦК КПСС, твердо убеждены, что Московская партийная организация - это наша опора и опора надежная. А москвичи, как это было на всех этапах социалистического строительства, так и теперь показывают пример в напряженной работе на переломном этапе революционного обновления общества, который мы называем перестройкой. (Бурные и продолжительные аплодисменты).

Второе. Вы можете, товарищи, быть глубоко уверены, что заботы Москвы - это первейшие заботы ЦК всегда и во всем. Как вы знаете, ЦК принял ряд крупных решений, направленных на развитие экономики

Москвы, социальной сферы города, подъем его культуры. Сейчас наша общая задача такова, чтобы все намеченное претворить в жизнь, чтобы москвичи почувствовали перемены.

Конечно, есть планы в развитии Москвы, рассчитанные на 20–25 лет, есть решения, которые охватывают два – три года; я их называл в своем выступлении. Надо шаг за шагом решать конкретные проблемы, чтобы москвичи почувствовали, что поправляются дела и с жильем, и с транспортом, и с торговлей.

Мы не имеем права забывать, что в большом городе живется трудно, и должны помогать москвичам, помогать настойчиво, чтобы наша их повседневных забот становилась легче.

Я внес предложение, чтобы по развитию системы здравоохранения в Москве принять отдельное постановление с тем, чтобы не потонули московские вопросы в общих разработках и ассигнованиях.

Если взять коренные социальные вопросы, которые приняли в Москве острый характер, я имею в виду и жилье, и здравоохранение, и транспорт, и школы, и театры, и музеи, то выход один: создать мощную современную строительную базу, которая отвечала бы московским масштабам, потребностям москвичей.

Словом, Московская городская партийная организация должна основательно прибавить в работе по всем направлениям.

Я думаю, что атмосфера должна быть другой и в горкоме партии, и в городе, чтобы люди работали не за страх, а за совесть, с пониманием того, что мы решаем судьбу страны, судьбу социализма. Весь мир смотрит на нас. Одних пугает наша перестройка, но все больше людей даже в капиталистических странах связывают с нашей перестройкой свои надежды, будущее мировой цивилизации. Стратегия перестройки создана, поддержана партией и народом. Теперь надо, чтобы она неуклонно обр-

тала плоть практических дел и реальных перемен. Заделы мы создали основательные. Требуется упорная работа, настойчивые усилия. Потенциал Москвы такой, что если он дает сбои, то это сказывается на всей стране, но если он действует в полную силу, то это снова-таки вся страна чувствует. Поэтому я желаю вам большей деловитости, большей конкретности, и, знаете, на основе не только контроля, спроса, но и на инициативе. Инициативный работник всегда найдет решения как действовать, поведет людей за собой.

Третье. Конечно этот пленум - урок. Еще один трудный, но необходимый урок.

А трудные уроки усваиваются непросто и не всеми. Болезнь, как вы знаете, застарелая, запущенная. Иной, послушаешь, за перестройку горой и выводы он сделает и заверяет в преданности передовым идеям. Слушаешь и чувствуешь такой застойный нафталин в этих заявлениях, заверениях, что невольно становится. Потому, что и выводы и заверения только на словах и быстро забываются.

Но это я думаю, нынешний тяжелый урок не должен быть забыт. Не должен быть забыт городским комитетом партии, городской организацией. Этот урок и для ЦК КПСС. Не буду сейчас оправдываться, подробно рассказывать, что предпринималось, чтобы не допустить этого. Лично я переживаю за то, что это произошло.

Ведь у меня беседы были с Борисом Николаевичем. Причем острые, откровенные, один на один. Борис Николаевич, помешала тебе амбиция твоя, очень.

Накануне январского Пленума и на самом Пленуме ЦК мы тебя поправляли основательно.

Накануне июньского Пленума ЦК КПСС - опять был разговор. Как будто бы договорились.

Я хочу поддержать товарищей, которые говорили о положительных сторонах в работе Б.Н.Ельцина.

Но все-таки и теоретически, и политически он оказался не на высоте, и не на том уровне, чтобы ему повести такую парторганизацию какой является Московская городская. Это с горечью вынуждены констатировать. И для ЦК это тоже урок.

Когда на январском Пленуме ЦК мы определили причины застоя, причины того, почему Политбюро ЦК и Секретариат на каком-то этапе оказались неработоспособными и что нужно сделать, чтобы это не повторилось, в выводах были едины: нужно, чтобы коллективные органы действовали. Чтобы везде была атмосфера подлинной партийности, критики и самокритики. Никакого самодовольства чтобы не было. Товарищеское открытое партийное обсуждение — это самая лучшая атмосфера, в которой только и могут формироваться плодотворные замыслы, идеи оформляться в решения, проверяться правильность политики. Коллективность, коллегиальность — это огромная сила. Да еще в Московской организации, где столько мудрых, ярких, самоотверженных партийцев.

На октябрьском Пленуме ЦК КПСС, когда все товарищи выступили, и дали оценку выступлению Б.Н.Ельцина, как политически ошибочному, я спросил, есть ли другие предложения. Товарищ Затворницкий В.А., известный наш строитель поднял руку и пошел к трибуне. Я не против, сказал он, решения ЦК. У меня вопрос к товарищу Ельцину, как это вы, такой большой руководитель думаете не о стране, не о партии, заболели карьеризмом, сводите счеты, забыв о народе, о трудных делах, на которые мы поднялись. Разве это позволительно? Непозволительно!

Меня эти слова Владимира Андреевича Затворницкого прямо по сердцу полоснули.

Мы, коммунисты, выросли из рабочего движения. Мы — партия рабочего класса. У нас на вооружении идеология рабочего класса. И мы несем ответственность перед рабочим классом за каждое свое решение, за каждый практически шаг.

Рабочий класс выстрадал перестройку, он горой стоит за перемены, за обновление, за нравственное оздоровление общества.

Нас недруги называют утопистами, предрекают, что мы провалимся. Пусть! Говорят они это из-за страха перед нашей перестройкой.

До январского Пленума они заявляли, это, мол, очередная кампания, одна бригада управляющих страной пришла, другую критикует, счета сводит, дела не будет. Когда январский Пленум прошел, прошел июньский Пленум, они серьезно запаниковали. Уже включена машина, все делается, чтобы столкнуть, расколоть Политбюро, посеять сомнения у рабочего класса, неверие у трудящихся, что мы выдержим, не отступим. Вот аппарат, мол, собираемся сокращать, а делать это надо, и уже идейку подбрасывают, что люди на улице окажутся, а бюрократы на нас в атаку пойдут. Что же получается, запугивают? Рабочему водки не дают, стали над душой у его станка, контролируют как он работает, тех, кто в министерствах работает, всех привелегий лишат, науку на хозрасчет переводят. И конец, мол, будет у нынешнего руководства тот, что у Хрущева. Три-четыре года и мне отвели. Оказывается больше трех лет Горбачев не удержится.

Пусть говорят! Сколько они уже это говорят о нашей стране, о нашей партии, сосчитать трудно.

Все, что мы выстрадали вместе, все, что вместе с товарищами могли предложить, как стратегию развития перестройки, мы сказали в докладе на юбилейных торжествах.

Наш путь нелегкий, но мы шли в гору и сейчас мы опираемся не на плывуны, а на твердь и поэтому выстоим! У нас такой огромный потен-

циал, что мы можем решить все, что наметили. Наша политика – это реальная политика. И время, которое мы прожили, показывает, что мы на правильном пути. И я хочу надеяться, что москвичи внесут тот вклад, на который рассчитывает страна, и ЦК и правительство, а мы будем вас поддерживать. (Бурные аплодисменты).

03569

28.ADF1995* 03569 /234

op. 91 N 03569